

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Идеология движения либеральных легалистов
и теория консервативного либерализма*Д. В. Рыбин*

Для цитирования: Рыбин Д. В. Идеология движения либеральных легалистов и теория консервативного либерализма // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 2. С. 304–316. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.201>

В статье рассматриваются отдельные аспекты движения либеральных легалистов и формирование теории консервативного либерализма в Российской империи во второй половине XIX в. Великие реформы Александра II сформировали движение либеральных юристов в Российской империи, которые искали пути модернизации общественно-политической системы страны по европейским моделям. Такое реформирование они мыслили при сохранении самодержавной формы правления. Данная группа юристов в статье получила название либеральных легалистов. Под этим понимается объединение либеральных сановников Российской империи второй половины XIX — начала XX в., преимущественно выходцев из судебного корпуса и ученых-юристов (часто эти статусы совпадали). В основе их мировоззрения лежали идеи европейского либерализма. Идеологию легалистов можно определить как консервативный либерализм. Их идейным вдохновителем был известный ученый-юрист Б. Н. Чичерин. Движение либеральных легалистов до сих пор не исследовано в исторической науке, в то время как данная тема представляется важной для формирования целостной и объективной картины общественно-политической истории Российской империи второй половины XIX — начала XX в. Отдельной дискуссии заслуживает степень участия легалистов в общем консервативно-либеральном движении империи на рубеже столетий. Это движение охватывало близкие им по духу круги земско-городской интеллигенции и часть средней и крупной буржуазии. В этом движении они выступали лидерами и идеологами. Если история организации земских союзов в литературе описана, то история легалистской деятельности как общественно-политического движения не вы-

Данил Вячеславович Рыбин — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Российская Федерация, 199178, Санкт-Петербург, 10-я линия В. О., 19А; danilarybin@rambler.ru

Danil V. Rybin — PhD (History), Associate Professor, St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), 19A, 10-ya liniya V. O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation; danilarybin@rambler.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

явлена и не определена. Отдельные исследования разных авторов не объединены пониманием сущности легалистского движения. Немалые трудности в определении сущности легалистского движения как части общего консервативно-либерального дискурса связаны с разнородностью архивной базы. Единых источников нет. Использование фондов легалистских обществ, воспоминаний и дневников имперских юристов помогает реконструировать это движение и определить его роль в освободительном движении. Использование проблемно-хронологического метода позволило провести эту реконструкцию.

Ключевые слова: А. Ф. Кони, Б. Н. Чичерин, либеральные легалисты, консервативный либерализм, либеральный консерватизм, либерализм, права человека, охранительный либерализм.

Ideology of the Movement of Liberal Legalists and the Theory of Conservative Liberalism

D. V. Rybin

For citation: Rybin D. V. Ideology of the Movement of Liberal Legalists and the Theory of Conservative Liberalism. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 2, pp. 304–316. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.201> (In Russian)

The great reforms of Alexander II formed a movement of liberal lawyers in the Russian Empire who were seeking ways of modernization of the country's socio-political system on European models. We propose referring to this group of lawyers as "liberal legalists". Liberal legalists are understood as an association of liberal dignitaries of the Russian Empire in the second half of the 19th — early 20th centuries, mainly judiciaries and legal scholars. The ideology of legalists can be defined as conservative liberalism, and their ideological inspiration was the famous legal scholar B. N. Chicherin. The movement of liberal legalists has not been studied in historical science, yet this topic seems important for the formation of a holistic and objective picture of the socio-political history of the Russian Empire in the second half of the 19th and early 20th centuries. The degree of participation of legalists in the general conservative-liberal movement of the empire at the turn of the century deserves a separate discussion. This movement encompassed like-minded circles of zemstvo and urban intelligentsia, and part of the middle- and upper-class bourgeoisie. In contrast to the history of the organization of zemstvo unions described in scholarship, the history of legalist activity as a socio-political movement has not been identified or defined. The use of archives of legalist societies, memoirs and diaries of imperial lawyers enables to reconstruct this movement and determine its role in the liberation movement. The use of the problem-based approach and chronological method made it possible to carry out this reconstruction.

Keywords: A. F. Koni, B. N. Chicherin, liberal legalists, conservative liberalism, liberal conservatism, liberalism, human rights, protective liberalism.

Исследование идеологии либеральных легалистов (консервативного либерализма) и определение ее места в широкой палитре российской либеральной мысли затруднено, с одной стороны, множеством научных и философских интерпретаций самого понятия либерализма, а с другой стороны, недостатком в современной научной литературе теоретических изысканий в этом направлении¹. Кроме того, в современной науке исследователи, к сожалению, как правило, не делают разли-

¹ Гуторов В. А. Российский либерализм как исторический и политический феномен: от утопии к реальности // *Либерализм: pro et contra*. СПб., 2016. С. 17, 65.

чий между понятиями «консервативный либерализм» и «либеральный консерватизм», вследствие чего порядком запутывают научную интерпретацию этих понятий. Причем эти ученые не анализируют опыт синтезирования идей либерализма и консерватизма в трудах исследователей конца XIX — начала XX в., а называют их интеллектуальный продукт, как кому больше нравится: или консервативным либерализмом, или либеральным консерватизмом. Попробуем высказать предположение о содержании этих понятий и одновременно проведем небольшой историографический обзор дискуссий и мнений, возникающих по названным терминам.

Российские ученые и политики конца XIX — начала XX в. вели споры на предмет сущности и содержания понятия «либерализм». Приведем только некоторые примеры. Известна дискуссия В. А. Маклакова и П. Н. Милюкова. Первый под либералами понимал людей, выступающих за эволюционное развитие России по западному пути (инструментальный подход, то есть либерализм как инструмент эволюционных преобразований). В. А. Маклаков проводил водораздел между либерализмом и революцией. П. Н. Милюков оппонировал ему, он считал неправильным переносить акцент в дискуссии по либерализму с программы на тактику. Милюков оправдывал кадетскую партию за использование революционных методов, объясняя это конкретно-исторической ситуацией начала XX столетия в России².

В. В. Леонтович, с точки зрения исторической, считал настоящим либерализмом лишь *либерализм консервативный* (институциональный или консервативно-либеральный подход)³. Ключевыми элементами либерализма, по мысли Леонтовича, являются приоритет частной собственности, гражданской свободы и исторический традиционализм. Политическая свобода при этом подходе рассматривается автором лишь как дополнение гражданской свободы. Способ (метод) либерализма — это устранение всех помех личной свободе, которое, однако, исключает насильственный переворот. В. В. Леонтович фиксирует элементы настоящего либерализма во взглядах и политике монархов и представителей высшей бюрократии Российской империи. Исходя из этих идей, ученый типировал настоящими либералами лишь те политические группы, партии, которые оказывали поддержку власти на пути проведения реформ⁴.

Поскольку основой идеологии либеральных легалистов были идеи Б. Н. Чичерина (один из их лидеров, А. Ф. Кони, был его студентом в Московском университете, а позже долгие годы дружил с ним и был его единомышленником), то для четкого определения идейной платформы легалистов фигура ученого-юриста в этом отношении представляется едва ли не центральной. Интересна в связи с этим характеристика Чичерина, которую в 1929 г. дал ему П. Б. Струве: «Особое место Б. Н. Чичерина в истории русской культуры и общественности определяется тем, что он представлял в ней самое законченное, самое яркое выражение гармонического сочетания в одном лице идейных мотивов либерализма и консерватизма»⁵. Струве также обращал внимание на то, что истоки сочетания двух идеологий мож-

² Егоров А. Н. Отечественная историография российского либерализма начала XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. С. 24.

³ Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762–1914. Париж, 1980. С. 22.

⁴ Егоров А. Н. Отечественная историография российского либерализма начала XX века. С. 24.

⁵ Струве П. Б. Б. Н. Чичерин и его место в русской образованности и общественности (Речь, произнесенная в заседании Русского научного института в Белграде) // Консерватизм: pro et contra. С. 655.

но видеть в «великой законодательнице Екатерине II», в «величавой фигуре» адмирала Н. С. Мордвинова, у «зрелого Карамзина», у «созревшего Пушкина» и у князя П. А. Вяземского⁶. К этому стоит добавить наличие отдельных личностей и групп, придерживающихся названной нами идеологии среди городской интеллигенции в первой половине XIX в. Эти группы переросли в целое общественное движение после Великих реформ 1860-х гг. и частично оформились в политические организации после 1905 г.

Б. Н. Чичерин разработал теорию так называемого охранительного либерализма. Он выделял три вида либерализма — уличный (впоследствии от выделения такого вида ученый отказался), оппозиционный и *охранительный*. Ученый критиковал, считая неконструктивными, первые два выделенных им вида либерализма и представлял сторонником охранительного либерализма, который, по его мнению, синтезирует начала свободы с началами власти и закона⁷. Чичерин подчеркивал, что власть и свобода так же нераздельны, как нераздельны свобода и нравственный закон, поэтому каждый гражданин во имя собственной свободы обязан уважать имущество самой власти⁸. Ученый выступал за твердую власть и бескомпромиссно осуждал революционные меры.

После убийства Александра II Борис Николаевич Чичерин написал статью «Задачи нового царствования», которую направил К. П. Победоносцеву. Этой статьей автор хотел «подсказать» Александру III, в каком направлении нужно проводить политику. В данной работе Б. Н. Чичерин сформулировал концепты «либеральные меры и сильная власть» и «либерализм сверху». А. Валицкий классифицировал идеи, высказанные в этой статье, как *консервативно-либеральную политическую программу*⁹.

П. Б. Струве, характеризуя эволюцию взглядов Чичерина, вводил в публицистический оборот понятия «консервативный либерализм» и «либеральный консерватизм» и связывал трансформацию его воззрений с изменением конкретно-исторических условий в Российской империи. По мысли Петра Бернгардовича, в эпоху Великих реформ (1850–1860-е гг.) Б. Н. Чичерин выступал как либеральный консерватор, тем самым он противостоял перегибам либерального общественного мнения. А в 1880–1890-х гг. Чичерин, по мнению Струве, эволюционировал на позиции консервативного либерала и выступал против контрреформ, отстаивая либеральные начала в интересах государства. Уже в начале царствования Николая II он решительно требовал коренных преобразований государственного строя¹⁰. Таким образом, подытоживая П. Б. Струве, Чичерин «в своем духовно-общественном делании всегда сочетал консерватизм и либерализм»¹¹.

В связи с этим точка зрения на обсуждаемую нами тему историка О. В. Кузнецова нуждается в уточнении. Он предположил, что причиной введения в научный оборот понятия «консервативный либерализм» являются попытки современных ученых обогатить историю русской общественной мысли новой терминологией

⁶ Там же.

⁷ Чичерин Б. Н. Различные виды либерализма // Либерализм: pro et contra. С. 264–272.

⁸ Там же. С. 270.

⁹ Валицкий А. Философия права русского либерализма. М., 2012. С. 146.

¹⁰ Струве П. Б. Б. Н. Чичерин и его место в русской образованности и общественности... С. 658–659.

¹¹ Там же. С. 659.

и расширить представления о либеральной и консервативной традициях в России¹². Однако современные исследователи, используя понятия «консервативный либерализм» и «либеральный консерватизм», так и не сформулировали и не обосновали новые термины, а всего лишь следовали за интеллектуальным поиском Петра Струве. Также ученые пытаются развивать его взгляды, которые он высказывал в эмиграции. К сожалению, часто это делается не очень последовательно и вдумчиво, допускается много упрощений, что приводит к путанице.

Итак, с легкой руки П. Б. Струве, термины «консервативный либерализм» и «либеральный консерватизм» прижились в научной литературе, однако *целый ряд исследователей неаккуратно их используют, к сожалению, часто ставя между ними знак равенства*. Порой некоторые авторы не учитывают эволюцию взглядов Б. Н. Чичерина от либерального консерватизма (эпохи Великих реформ Александра II) к консервативному либерализму (эпоха контрреформ Александра III). Как справедливо заметил О. В. Кузнецов, сторонникам активного использования термина «либеральный консерватизм» не следует путать мировоззрение и политическую программу Б. Н. Чичерина¹³. В современной научной литературе мы можем найти много публикаций, где Чичерин наряду с К. Д. Кавелиным, П. Б. Струве, П. И. Новгородцевым, С. Л. Франком, И. А. Ильиным и другими предстает перед нами либеральным консервативом¹⁴. Тот факт, что ряд современных исследователей записали Б. Н. Чичерина в либеральные консервативы, вызывает у многих их коллег недоумение в части «отлучения его от либерализма»¹⁵. В то же время есть современные работы, где упомянутые выше авторы во главе с Б. Н. Чичериным именуются «консервативными либералами»¹⁶. Например, Л. С. Боровинская отмечает, что Чичерин,

¹² Кузнецов О. В. Рец. на кн.: Либеральная мысль в России (1860–1880 гг.) / В. А. Китаев. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2004 // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2005. № 10. С. 182.

¹³ Там же. С. 183.

¹⁴ Бушуев В. А. Либеральный консерватизм в формировании национальной безопасности России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5, ч. 1. С. 41–43; Динаева З. Д.: 1) Генезис либерального консерватизма в России. Историко-правовой анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. С. 151–153; 2) Трансформация либерально-консервативной теории правового государства в условиях глобализации // Нацразвитие. Наука и образование. 2022. № 1 (4). С. 15–17; Иванов С. С. Политические истоки либерального консерватизма в России // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17, № 6. С. 95–101; Искра Л. М. Борис Николаевич Чичерин о политике, государстве, истории. Воронеж, 1995; Нарезный А. И., Щербина А. В. Всероссийская научно-практическая конференция «Либеральный консерватизм в России: история и современность» // Отечественная история. 2001. № 2. С. 210–211; Поляков А. В. Либеральный консерватизм Б. Н. Чичерина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1993. № 5. С. 79–87; и др.

¹⁵ Китаев В. А. XIX век: пути русской мысли: научные труды. Нижний Новгород, 2008. С. 325; Кузнецов О. В. Рец. на кн.: Либеральная мысль в России (1860–1880 гг.). С. 182.

¹⁶ Боровинская Л. С. Борис Николаевич Чичерин в истории политической мысли России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 1998. С. 15–17; Васильев Б. В. Русский консервативный либерализм как основа общественно-политической модели современной России // Теория и практика инновационных технологий в АПК. Материалы национальной научно-практической конференции. Воронеж. 2022. С. 66–70; Величко А. М. Учение Б. Н. Чичерина о праве и государстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995. С. 6; Дудник С. Н., Камнев В. М. Идея консервативного либерализма и концепция «Великой России» П. Б. Струве // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2010. Вып. 4. С. 43–48; Плященко Т. Е. Консервативный либерализм в пореформенной России: история одной неудачи // Тетради по консерватизму. 2015. № 4. С. 121–129; и др.

придерживаясь идеи постепенной реформы, менял акценты, усиливая то консерватизм, то либерализм. Далее, очевидно, не зная о круге соратников и последователей ученого, Боровинская поспешно утверждает, что «концепция Чичерина не имела преемственности». Косвенно к консервативным либералам она относит кадетов, что совершенно неверно и легко может быть опровергнуто при сличении идей консервативных либералов и либералов (кадетов). В свою очередь, Л. М. Искра настаивал на том, что Чичерин в основном был консерватором. Более того, он утверждал, что «представление о Чичерине как правом либерале неверно»¹⁷.

Представляется весьма оригинальной позиция современного ученого Н. А. Баранова, который развел по разным лагерям Б. Н. Чичерина, с одной стороны, и П. Б. Струве с С. Л. Франком — с другой. Так, Н. А. Баранов характеризует политические идеи Чичерина как консервативный либерализм¹⁸ и в этой же статье именует П. Б. Струве и С. Л. Франка либеральными консерваторами¹⁹. Представляет интерес точка зрения Н. А. Омельченко, который, рассуждая о духовных традициях в развитии России, среди прочего отмечает разумное сочетание идей либерализма и консерватизма. Он называет это «традицией здоровой консервативной мысли, “либерального консерватизма” (или “консервативного либерализма”)»²⁰. Исходя из данной формулировки, можно предположить, что автор отождествляет эти понятия.

Вместе с тем также есть работы, где авторы анализируют воззрения Б. Н. Чичерина, называя его представителем «русского либерализма», и вовсе не утруждают себя необходимостью определения места его взглядов в палитре русской либеральной мысли²¹. Мало того, встречаются исследования, в которых авторы переосмысливают понятие «консервативный либерализм», но делают это без анализа работ Чичерина (!), который являлся родоначальником и крупнейшим теоретиком данной идеологии²².

Отдельно стоит выделить работы В. А. Китаева, внимательно рассмотревшего соотношение названных нами понятий. Так, анализируя высказывания Чичерина, он подчеркивал необходимость для либералов периодически, в конъюнктурных целях, становиться «консерваторами» для упрочения реформ. Чичерин (по данным Китаева) выделял радикальный либерализм, стремящийся к быстрым реформам. Следующим шагом отказа от «левого либерализма» стало бы признание единственно правильным «консервативного либерализма», то есть правого, умеренного, центристского, законнического. Мы бы еще прибавили: «разумного» (как это понимал Чичерин)²³. В то же время сами оттенки консервативного либерализма и либераль-

¹⁷ Искра Л. М. Политические и исторические взгляды Б. Н. Чичерина: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Воронеж, 1996. С. 15.

¹⁸ Баранов Н. А. Либерально-консервативный синтез в России: история и перспективы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Т. 3, № 5. С. 93.

¹⁹ Там же. С. 96.

²⁰ Омельченко Н. А. Свобода или порядок (к вопросу о консервативной и либеральной традиции в России) // Власть. 2009. № 4. С. 21.

²¹ Власов В. И., Келехсаев Т. П. Б. Н. Чичерин и русский либерализм // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 2 (117). С. 61–63.

²² Пархоменко Р. Н. Консервативный либерализм: переосмысление одного понятия // Позитив. Философские проблемы науки и техники. 2021. № 15. С. 48–60.

²³ Китаев В. А. Политические взгляды Б. Н. Чичерина в 1890-е годы и его «курс государственной науки» // Отечественная история. 2008. № 6. С. 92–101.

ного консерватизма Китаев не выделяет и не объясняет. Он оппонирует авторам, которые «записали» Чичерина в консерваторы и таким образом «отлучили» его от либерализма. Ученый отмечает неизменность либеральной основы взглядов Чичерина и определяет его тип как «консерватора в либерализме»²⁴. Чуть позже Китаев охарактеризует Чичерина как «мыслителя-публициста либерально-консервативного центра, оставившего за собой свободу дрейфа в данной системе координат»²⁵.

С нашей точки зрения, на данном этапе изучения указанного общественно-го движения мы можем предположить допущение, которое позволит нам сделать следующее разделение между близкими терминами «либеральный консерватизм» и «консервативный либерализм». Уже из самих названий ясно, что либеральный консерватизм как общественное движение стоял ближе к консерватизму, а консервативный либерализм был правым, самым умеренным видом либерализма. Консервативные либералы были сконцентрированы на построении правового государства, реализации либеральных ценностей с сохранением элементов традиционного общества: православия, монархии и пр.; то есть все же либерализм стоял для них на первом месте. Именно поэтому в 1917 г. они быстро, если не с облегчением, забыли про монархию и поддержали новую власть и вошли в обновленные органы управления. Либеральные же консерваторы оставались убежденными монархистами, отстаивали традиционные ценности. Причем либерализм был для них всего лишь инструментом преобразования государственного строя, вынужденной мерой для укрепления старой власти. В политическом поле самой крупной партией либерального консерватизма был «Союз 17 октября», а консервативного либерализма — Прогрессивная партия.

Таким образом, среди ученых есть определенное единство в научной интерпретации данного вида либерализма, но решительно отсутствует консенсус в терминологии: «охранительный либерализм» (Б. Н. Чичерин), «консервативный либерализм» (А. Валицкий, В. В. Леонтович, П. Б. Струве и др.), «либеральный консерватизм» (современные ученые З. Д. Динаева, С. С. Иванов и др.). Присутствует нейтральное определение «пути» Б. Н. Чичерина как «своеобразного сочетания либерализма и консерватизма» (В. В. Зеньковский)²⁶. Выдающегося общественно-политического деятеля и ученого-юриста также определяли как «консерватора в либерализме» (В. А. Китаев). Отметим еще такую характеристику Б. Н. Чичерина, как «апостол старого либерализма» (С. В. Куликов)²⁷. Думается, что здесь известный ученый видел в профессоре-юристе не консервативного либерала, а относил его к лагерю либеральных консерваторов («ранний» Чичерин), так как последние тоже считали, что правовой строй вполне совместим с самодержавием.

Итак, идеологическая платформа либеральных легалистов лежала в русле консервативного либерализма (основополагающие идеи «позднего» Чичерина). Базовым элементом в этих конструкциях является понятие «либерализм», а характеристика «охранительный» и «консервативный» добавляет лишь соответствующие акценты или коннотации, тем самым формируя двуединство этих понятий. Иными

²⁴ Китаев В. А. Либеральная мысль в России (1860–1880 гг.). Саратов, 2004. С. 159.

²⁵ Китаев В. А. XIX век: пути русской мысли. С. 325.

²⁶ Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т. Т. 2. Ростов н/Д., 1999. С. 168.

²⁷ Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. С. 15.

словами, именно либерализм образует содержательное ядро понятия «консервативный либерализм» и, соответственно, именно либеральные установки являются ключевыми в этом мировоззрении. Определяющей в консерватизме является идея консервации или охранения духовных и национальных традиций. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что либеральные легалисты видели необходимость в политической и социально-экономической модернизации страны по европейским моделям (либерализм), но, по их мнению, в итоге этих преобразований Россия не должна была утратить свои духовные и национальные традиции и обязательно должна была сохранить национальную и культурную идентичность (консерватизм). Таким образом, произошел синтез двух идей в одну консервативно-либеральную идеологию с определяющим началом ценностей либерализма.

Среди видных идеологов либеральных легалистов кроме Б. Н. Чичерина были К. К. Арсеньев, П. И. Астров, А. Л. Боровиковский, А. И. Георгиевский, Г. А. Евреинов, М. М. Ковалевский, А. Ф. Кони, А. А. Сабуров, Е. Н. Трубецкой, Б. И. Утин и пр. Причем каждый из лидеров легализма при их общем мировоззрении, а иногда определенной автономности, разрабатывал один или несколько аспектов модели правового государства: Г. А. Евреинов, М. М. Ковалевский, А. А. Сабуров, Б. Н. Чичерин и ряд других — общую организацию органов власти; К. К. Арсеньев, П. И. Астров, А. Ф. Кони — права человека; А. Л. Боровиковский, А. Ф. Кони — идеологию правосудия; Б. И. Утин и пр. — местное самоуправление; Е. Н. Трубецкой и пр. — автономию высших учебных заведений и академические свободы и т. д.

Осмысливая общественно-политическое развитие России, легалисты искали разумное сочетание двух начал — свободы и власти (или порядка). В связи с этим движение либеральных легалистов пыталось синтезировать либеральные и консервативные идеи в рамках одной идеологии.

В основе их мировоззрения лежали идеи Канта (главным образом) и гегельянства (Чичерин), а также представления европейских либералов о правах человека. Вообще, менталитет либеральных легалистов отличался вестернизированнойностью. Наряду со многими другими причиной тому послужила судебная реформа 1864 г., через которую российская юстиция реципировала много западноевропейских принципов и институтов. Те положительные изменения, которые она привнесла в российский суд, без преувеличения, вдохновили судебных деятелей на многие десятилетия вперед. Кроме того, легалисты имели прекрасное университетское образование, владели, как правило, несколькими иностранными языками, часто и подолгу бывали в ведущих европейских странах (в том числе на стажировках в университетах), читали зарубежные научные юридические журналы, соответственно, хорошо ориентировались в политико-правовой теории и практике зарубежных стран, а также могли все это критично сопоставить с российской действительностью.

Из либеральной идеологии легалисты восприняли ценность свободы личности (в том числе экономической свободы с опорой на частную собственность), а также прав и свобод человека. Наиболее актуальными из последних в рассматриваемый исторический период были свобода совести, свобода вероисповедания, свобода мысли, справедливое правосудие. Человек представлял абсолютную цель, а не средство для чужих целей. Легалисты рассматривали свободу как основу достоинства личности, которую венчают права и свободы человека, а государство —

как среду свободного развития личности. Они считали необходимым закрепление основных прав и свобод в законодательных актах империи. Кроме того, легалисты были сторонниками сильного гражданского общества в России, которое рассматривали в качестве равноправного партнера государства. В сфере образования легалисты выступали за предоставление высшим учебным заведениям широкой автономии и академических свобод, а также за свободу книгопечатания. Они были сторонниками легализации студенческих корпораций, в том числе студенческих землячеств, что, по их мнению, способствовало бы стабилизации академической жизни²⁸. В части модернизации системы государственного аппарата легалисты были сторонниками учреждения в России представительного органа (парламента или протопарламента), то есть постепенного ограничения власти монарха выборным органом, который, по их мысли, был способен придать большую устойчивость самому институту монархии. Вместе с тем в части переустройства госаппарата легалисты не могли применить западные стандарты, не будучи обвиненными в бунте против власти. Являясь высокопоставленными сановниками и законниками, легалисты неизбежно приходили к идее реформирования государственного устройства в рамках самодержавия.

Из консервативной идеологии легализм заимствовал представление о необходимости сохранения и укрепления традиционных социальных институтов и духовных основ общества (государство, церковь, семья, национальная культура). Иными словами, легалисты видели слабую сторону в таком тезисе западного либерализма, как универсализм западноевропейских ценностей, выступали за оберегание отечественной культуры и традиций. Например, в части церковной политики: один из видных деятелей легализма, А. Ф. Кони, в своей неопубликованной работе «Нравственная сила православия и свобода совести» выступил против идеи «Государство без религии» со ссылкой на вопиющие факты в современной ему жизни Европы и отмечал значение религии как незаменимой хранительницы нравов, как одного из элементов общественной силы в устройении и защите созданного²⁹.

Сильная государственная власть, по мнению легалистов, необходима для обеспечения законности и правопорядка. В сфере тактики и методов борьбы революционный путь они отвергали и были сторонниками монархии (в будущем ограниченной), легалисты выступали за конструктивное сотрудничество с властью, за эволюционный путь развития российской государственности и были противниками оголтелой оппозиции. Они верили в значительный потенциал монархии в Российской империи, которая, по их мнению, сможет решительно повести общество по пути постепенных реформ к идеалу правового государства. Такую уверенность легалистскому движению вселял опыт Великих реформ Александра II (А. Ф. Кони вспоминал, что люди, пережившие это и последовавшее за ним время, не смогут его забыть никогда³⁰). Легалисты стремились все острые общественно-политические вопросы страны разрешать в рамках правового поля, основываясь на принципах

²⁸ Трубецкой Е. Н. К вопросу о причинах беспрестанно возникающих в наших университетах беспорядков. СПб., 1902. С. 9, 15–21.

²⁹ Статья А. Ф. Кони «Нравственная сила православия и свобода совести» // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 564. Оп. 1. Д. 185. Л. 2.

³⁰ Кони А. Ф. Новые меха и новое вино (Из истории первых дней судебной реформы) // Кони А. Ф. Собр. соч.: в 8 т. Т. 4. М., 1967. С. 249.

стабильности государства и социального умиротворения, путем диалога с властью. Тем самым они старались предотвратить нарастание революционных процессов в России. Модернизация страны, по их мнению, должна была проходить в условиях государственного порядка, сохранения преемственности, а не в хаосе революционных событий, диктатуры, восстания, бунта и террора. В связи с этим не случайным было название политической Партии мирного обновления, созданной в 1906 г. легалистами. Легализм предполагал постепенные, контролируемые реформы в государственном механизме Российской империи, которые в конечном итоге должны были привести к спокойной (без потрясений), постепенной трансформации государственно-общественных институтов в направлении правового государства. Легалисты поддерживали каждую продуктивную инициативу, которая исходила от власти, что не мешало им критиковать те или иные решения правительства.

Отличительная черта либеральных легалистов — это прагматичный подход в достижении конкретных результатов и решении насущных вопросов государственной жизни. Они не призывали к бунту, восстанию и революции, а пытались добиться (в том числе на своем профессиональном поприще) положительных изменений в рамках действующей политической системы. Именно поэтому с 1860-х гг. занимавшие высокие государственные посты и поддерживавшие друг друга легалисты, исходя из своей идеологии, определяли правоприменительную практику империи в Сенате, принимали участие в различных государственных комиссиях, в том числе по выработке важнейших законодательных актов страны, участвовали в земском движении, а позже участвовали в работе Государственной Думы, Государственного Совета, формировали общественное мнение через газеты и журналы, наконец, влияли на умы и души молодежи с университетских кафедр. Как отмечает специалист по университетскому профессорско-преподавательскому корпусу России рубежа XIX и XX вв. М. В. Грибовский, в рассматриваемый период было велико идейное воздействие преподавателей университетов на студенческую аудиторию; что, по его мнению, давало возможность профессуре «транслировать свои общественно-политические взгляды в достаточно широкие слои городского общества»³¹.

Тем самым правovedы через свою законотворческую и правоприменительную, а также общественную и университетскую деятельность способствовали эволюции общественно-политической системы России по пути правового государства. Каждый из них на своем посту вел большую и напряженную работу по воплощению идей легализма и сохранению идеалов Великих реформ Александра II (в эпоху контрреформ Александра III), часто они персонально противостояли министрам, обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву и даже монархам. В связи с этим за свои взгляды, поступки и решения легалистам приходилось платить немалую цену. Например, в 1883 г. Б. Н. Чичерин вынужден был уйти в отставку с должности московского городского головы после речи по случаю коронации Александра III. А. Ф. Кони, выступавший против проектов судебной контрреформы в конце XIX века, вынужден был покинуть посты обер-прокурора и сенатора

³¹ Грибовский М. В. Политический надзор над профессорами и преподавателями российских университетов в конце XIX — начале XX века // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 1 (13). С. 25.

в Уголовно-кассационном департаменте Сената; наказаниям и ограничениям подвергались граф П. А. Гейден, И. П. Закревский и т. д.

Немаловажным было и то, что перу либеральных легалистов принадлежал ряд оригинальных проектов государственного переустройства Российской империи, которые в исторической науке недостаточно изучены. Среди них можно назвать проект преобразования сенатора Г. А. Евреинова³² (в 1881 г. он был направлен М. Т. Лорис-Меликову), план Куломзина — Палена — Рихтера — Сабурова³³, разработанный либеральными сановниками в разгар революции 1905 г., и др. Целью этих программных проектов было оказать влияние на происходящие в империи внутренние процессы преобразования, предложить высшим государственным деятелям эффективный путь реформирования социально-политической модели страны с позиции либерального легализма. Его представители пытались осуществить практическое применение своих идей, чтобы направить страну по пути правового государства.

Идеология либеральных легалистов представляла собой полиальтернативный вариант исторического пути для России, который был построен на синтезе политико-правовых идей либерализма, а также культурных и нравственно-духовных традиций консерватизма. На фоне традиционного для России XIX в. противоречивого (противоречивого) дискурса о путях развития страны (западники и славянофилы, либералы и консерваторы) легализм выгодно отличался слиянием (примирением) ценностных начал либерализма и консерватизма в одну консервативно-либеральную идеологию. Развитие России при этом виделось в русле европейского вектора, но с сохранением национальной идентичности. Отличительная черта этой идеологии — мирное обновление России, без революций и восстаний, в рамках правового поля. Легализм органично сочетал реформаторство и традиционализм, сильное государство и прогресс, народность и законность, свободу и дисциплину (порядок), права и обязанности. Не следует считать идеологию легализма компромиссом между либералами и консерваторами, их интеллектуальный поиск исторического пути развития России привел к рождению нового мировоззрения, органично сочетающего обе идеи. Сами легалисты были высшими судебными сановниками империи. Идеология либерального легализма во многом стала их ответом на социалистические идеи, террор и массу внутренних проблем российского общества. Идеям революции, всеобщего равенства, радикального обновления общественно-политической системы России и, как следствие, непредсказуемости пути развития страны они противопоставляли мирное обновление. Последнее предполагало контролируемые реформы в государстве по пути европеизации при сохранении национальной самобытности и без великих потрясений для народа и страны.

³² Записка Г. А. Евреинова представлена министру юстиции об устройстве государственной власти в царской России // ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 130. Л. 1–20.

³³ Записка Палена К. И., Рихтера С. Б., Куломзина А. Н., Сабурова А. А. и др. о порядке выборов в Государственное представительное собрание // ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4293. Л. 1–17.

References

- Baranov N. A. Liberal'no-konservativnyi sintez v Rossii: istoriia i perspektivy. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*, 2010, vol. 3, no. 5, pp. 90–102. (In Russian)
- Borovinskaia L. S. *Boris Nikolaevich Chicherin v istorii politicheskoi mysli Rossii*. PhD abstract (Political Sciences). St Petersburg, [s. n.], 1998, 22 p. (In Russian)
- Bushuev V. A. Liberal'nyi konservatizm v formirovanii natsional'noi bezopasnosti Rossii. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. *Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 5, ch. 1, pp. 41–43. (In Russian)
- Chicherin B. N. Razlichnye vidy liberalizma. *Liberalizm: pro et contra*. St Petersburg, RKhGA Press, 2016, pp. 264–272. (In Russian)
- Dinaeva Z. D. Genezis liberal'nogo konservatizma v Rossii. Istoriko-pravovoi analiz. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2015, no. 1, pp. 151–153. (In Russian)
- Dinaeva Z. D. Transformatsiia liberal'no-konservativnoi teorii pravovogo gosudarstva v usloviakh globalizatsii. *Natsrazvitie. Nauka i obrazovanie*, 2022, no. 1 (4), pp. 15–17. (In Russian)
- Dudnik S. N., Kamnev V. M. Ideia konservativnogo liberalizma i kontsepsiia “Velikoi Rossii” P. B. Struve. *Vestnik SPBGU. Ser. 6. Filosofii. Kul'turologiia. Politologiia. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2010, issue 4, pp. 43–48. (In Russian)
- Egorov A. N. *Otechestvennaia istoriografiia rossiiskogo liberalizma nachala XX veka*. Dr. Sci. abstract (History). Moscow, [s. n.], 2010. (In Russian)
- Gribovskii M. V. Politicheskii nadzor nad professorami i prepodavateliami rossiiskikh universitetov v kontse XIX — nachale XX veka. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 1 (13), pp. 25–30. (In Russian)
- Gutorov V. A. Rossiiskii liberalizm kak istoricheskii i politicheskii fenomen: ot utopii k real'nosti. *Liberalizm: pro et contra*. St Petersburg, RKhGA Press, 2016, pp. 9–116. (In Russian)
- Iskra L. M. *Boris Nikolaevich Chicherin o politike, gosudarstve, istorii*. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi universitet Press, 1995, 216 p. (In Russian)
- Iskra L. M. *Politicheskie i istoricheskie vzgliady B. N. Chicherina*. Dr. Sci. abstract (Political Sciences). Voronezh, [s. n.], 1996, 36 p. (In Russian)
- Ivanov S. S. Politicheskie istoki liberal'nogo konservatizma v Rossii. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniia*, 2017, vol. 17, issue 6, pp. 95–101. (In Russian)
- Kitaev V. A. *Liberal'naiia mysli' v Rossii (1860–1880 gg.)*. Saratov, Saratovskii universitet Press, 2004, 380 p. (In Russian)
- Kitaev V. A. Politicheskie vzgliady B. N. Chicherina v 1890-e gody i ego “kurs gosudarstvennoi nauki”. *Otechestvennaia istoriia*, 2008, no. 6, pp. 92–101. (In Russian)
- Kitaev V. A. *XIX vek: puti russkoi mysli: nauchnye trudy*. Nizhnii Novgorod, Nizhegorodskii universitet Press, 2008, 355 p. (In Russian)
- Koni A. F. Novye mekha i novoe vino (Iz istorii pervykh dnei sudebnoi reformy). *Koni A. F. Sobranie sochinenii v vos'mi tomakh*, vol. 4. Moscow, Iuridicheskaiia literatura Publ., 1967, pp. 223–261. (In Russian)
- Kulikov S. V. *Biurokraticheskaiia elita Rossiiskoi imperii nakanune padeniia starogo poriadka (1914–1917)*. Riazan', NRIID Publ., 2004, 467 p. (In Russian)
- Kuznetsov O. V. Retsenziia na knigu: Liberal'naiia mysli' v Rossii (1860–1880 gg.) / V. A. Kitaev. Saratov, Saratovskii universitet Press, 2004. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 4: Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2005, no. 10, pp. 181–184. (In Russian)
- Leontovich V. V. *Istoriia liberalizma v Rossii. 1762–1914*. Paris, YMCA Press, 1980, 562 p. (In Russian)
- Narezhnyi A. I., Shcherbina A. V. Vserossiiskaiia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia “Liberal'nyi konservatizm v Rossii: istoriia i sovremennost'”. *Otechestvennaia istoriia*, 2001, no. 2, pp. 210–211. (In Russian)
- Omel'chenko N. A. Svoboda ili poriadok (k voprosu o konservativnoi i liberal'noi traditsii v Rossii). *Vlast'*, 2009, no. 4, pp. 18–21. (In Russian)
- Parkhomenko R. N. Konservativnyi liberalizm: pereosmyslenie odnogo poniatii. *Pozitsiia. Filosofskie problemy nauki i tekhniki*, 2021, no. 15, pp. 48–60. (In Russian)

- Pliashchenko T. E. Konservativnyi liberalizm v poreformennoi Rossii: istoriia odnoi neudachi. *Tetradi po konservatizmu*, 2015, no. 4, pp. 121–129. (In Russian)
- Poliakov A. V. Liberal'nyi konservatizm B. N. Chicherina. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 1993, no. 5, pp. 79–87. (In Russian)
- Struve P. B. B. N. Chicherin i ego mesto v russkoi obrazovanosti i obshchestvennosti (Rech', proiznesennaia v zasedanii Russkogo nauchnogo instituta v Belgrade). *Konservatizm: pro et contra, antologiya*. St Petersburg, RKhGA Press, 2016, pp. 649–659. (In Russian)
- Trubetskoi E. N. *K voprosu o prichinakh besprestanno vznikaiushchikh v nashikh universitetakh besporiadkov*. St Petersburg, [s. n.], 1902, 44 p. (In Russian)
- Valitskii A. *Filosofia prava russkogo liberalizma*. Moscow, Mysl' Publ., 2012, 567 p. (In Russian)
- Vasil'ev B. V. Russkii konservativnyi liberalizm kak osnova obshchestvenno-politicheskoi modeli sovremennoi Rossii. *Teoriia i praktika innovatsionnykh tekhnologii v APK*. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet imeni imperatora Petra I Press, 2022, pp. 66–70. (In Russian)
- Velichko A. M. *Uchenie B. N. Chicherina o prave i gosudarstve*. PhD thesis (Law). St Petersburg, [s. n.], 1995, 23 p. (In Russian)
- Vlasov V. I., Kelekhsaev T. P. B. N. Chicherin i russkii liberalizm. *Nauka i obrazovanie: khoziaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2020, no. 2 (117), pp. 61–63. (In Russian)
- Zen'kovskii V. V. *Istoriia russkoi filosofii*, vol. 2. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1999, 538 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 3 октября 2022 г.

Рекомендована к печати 30 января 2023 г.

Received: October 3, 2022

Accepted: January 30, 2023